

Археологическое изучение земли Псковской

Б.С.Короткевич

Воловжа. Древнее святилище в Невельском районе

В 1989 г. во время визуального обследования берегов небольшого озера Воловжа на севере Невельского р-на Псковской обл. мне и моему коллеге А.Г. Фурасеву посчастливилось обнаружить уникальный культовый комплекс (рис. 1). С юга и востока озеро окружено песчаными холмами ледникового происхождения. С северо-запада к нему подходит край глинисто-гравийной моренной возвышенности с довольно часто встречающимися крупными валунами. С юга и юго-запада берега озера распахиваются. В северной части они покрыты смешанным лесом, где в низинах растет ель, а по всхолмлениям береза и осина. По опушкам заметны отдельные дубы. Песчаный восточный берег занимает сосновый бор. В этом бору располагался небольшой могильник третьей четверти I тысячелетия н.э., состоявший всего из четырех полусферических насыпей.

Осматривая один из холмов на юго-западном берегу, мы поднялись на его вершину, на 10 м возвышающуюся над долиной озера (рис. 2). Склоны холма, обращенные в сторону озера, довольно крутые, но именно по ним проложен всход на верхнюю

площадку, ведущий с берега озера посолонь вокруг холма. Наше внимание привлекло необычное земляное сооружение в форме парнокопытного животного, ориентированного в направлении юго-юго-восток. Сооружение представляло собой искусственно подрезанную макушку холма с волнообразными насыпями, с западной стороны оконтуривающими гигантский след, и валообразным выступом между ними. Внутренний диаметр сооружения составлял 7 м, внешний – 13 м.

Вдоль восточного края вершины холма с юга на север расположилась цепочка крупных валунов. Камни были слегка подтёсаны для придания им формы головы быка, трапециевидной в плане со скошенной к узкой стороне (морде) верхней гранью. На поверхности их выбиты более или менее четко читаемые изображения. На первом камне видны 7 подковообразных изображений диаметрами от 5 до 15 см и глубиной от 0,5 до 2 см (рис. 3). На втором – одно изображение подковы диаметром 12 см и глубиной 0,5 см на верхней грани. На третьем – 5 подков диаметром от 4 до 8 см. На четвертом камне нанесено одно единственное изображение, не встречающееся на других известных нам культовых камнях (рис. 4). Это изображение узколезвийного топора с ок-

---

Короткевич Борис Сергеевич - младший научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа.

руглыми лезвием и обухом и треугольными выступами посередине. Размеры его 13 X 4 см, глубина 0,2-0,3 см. На пятом камне изображения отсутствуют. Шестой расколот на две половины, отстоящие друг от друга на 0,5 м. На одной из них два мелких, диаметром 4 см, изображения подков. Седьмой камень также имел на своей поверхности только мелкие изображения подков диаметром 4 см. Характерно, что два последние, без крупных изображений, находятся на периферии комплекса. Ближний из них отстоит на 20 м от северного края земляного сооружения, в то время как все остальные почти вплотную примыкают к гигантскому следу.

В 35 м к югу от первого холма, через неглубокую лощину расположен второй. Он всего на 5 м возвышается над низким берегом озера. Плогие его склоны поросли соснами. С восточной, противоположной озеру стороны к холму вплотную примыкает поле, причем запаханы и его совсем не высокие с этой стороны склоны. Холм вытянут с севера на юг. Вдоль гребня холма на протяжении 45 м расставлены 5 культовых камней, и еще один камень расположен вне общей линии на северо-восточном склоне. Четыре первые, если считать с севера на юг, камня представляют значительный интерес как своей формой, так и нанесенными на них изображениями. Поэтому приведем их более подробное описание.

Камень 1. Серый гранитный валун с небольшими отклонениями ориентирован боковыми гранями по сторонам света. В плане имеет подтрапециевидную форму 1 X 1 м широким основанием на восток. Верхняя плоскость скошена к западу таким образом, что высота восточной грани составляет 0,5 м, а западной 0,3 м. С западной стороны под валун подсунуты два булыжника-подпорки, а перед ним читается небольшая западина 1,5 X 1,7 м и глубиной 0,2 м. С противоположной стороны располагается, видимо, выброс из нее, образуя полукруглый валик вокруг основания. Камень изначально имел необходимую форму, так что слегка подтесаны у него только северная и восточная боковые грани. В северо-восточном углу

верхней наклонной грани выбита указывающая на юго-восток стрелка длиной 18 см и глубиной 0,2 см. В северной части той же грани – изображение шестиконечного креста высотой 12 см на кольцевидном основании диаметром 4 см. Длина поперечных перекладин 6 и 7 см. Вершина креста, так же как и стрелка, ориентирована на юго-восток. В юго-западном углу нанесено изображение подковы диаметром 4 см. Более крупные подковы диаметром 9 и 11 см и глубиной 0,5 см располагаются на южной и северной боковых гранях.

Камень 2 представляет собой вытесанного из розового гранита идола (рис. 5). Имеет бипирамидальную форму с усеченной одной из вершин (голова). Высота изваяния 1 м, наибольшее расширение в средней части составляет 0,6 м. В настоящее время идол лежит навзничь головой на северо-запад. Голова имеет подтреугольную форму и уступом нависает над стесанным основанием. На лице высечены два больших глаза каплевидной формы и нос. Внешние углы глаз опущены вниз. Линии, обозначающие нос, являются продолжением окружностей глаз. На лбу между глазами выбито трапециевидное изображение высотой 7 см. Прямо над ним – еще одно, в виде ромба размером 4 X 3 см. Два других ромба размерами 5 X 7 см – над каждым из глаз.

Камень 3. Темно-серый гранитный валун в форме параллелепипеда размерами 0,9 X 0,6 X 0,6 м. Вытянут по линии северо-юг. Северная, западная и восточная боковые грани подтесаны. Под юго-восточным углом – булыжник-подпорка. На восточной грани изображена подкова диаметром 8 см и глубиной 0,3 см. На южной – подкова диаметром 5 см.

Камень 4 сиренево-серого цвета, плоский, треугольной в плане формы (рис. 6). Вершина треугольника направлена на восток, основание – на запад. Высота камня всего 0,2 м. На верхней плоскости – изображения отпечатка кисти левой руки и стрелы. У руки четко виден большой палец и последние фаланги остальных четырех. Пальцы растопырены в южном направлении. Стрелка ориентирована на юго-восток

и имеет длину 28 см. Глубина изображений 0,2-0,5 см.

В южной части холма располагаются остатки земляных сооружений непонятного назначения. Это четырехугольная яма 6 X 5 м, ориентированная вдоль площадки холма. Северо-западный угол ее оплыл в результате распашки склона холма. От юго-западного угла отходит короткая неширокая канавка – возможный вход. Форма ямы напоминает землянку, однако местное население ничего не сообщает о расположении здесь во время войны каких-либо воинских частей. С южной стороны к землянке примыкают две короткие валообразные насыпи, вытянутые вдоль гребня холма. В северной оконечности одной из них находится описанный выше камень с изображением руки. В средней и южной частях насыпи видны вершины еще двух валунов без изображений. Длина насыпи 6 м, ширина 3 м.

Вторая насыпь имеет дугообразную форму и расположена к востоку от первой почти вплотную к ней. Южная ее оконечность повреждена круглой ямой диаметром 3 м, в которую сброшены собранные на поле валуны и среди них слегка подтесанный камень с изображениями подков. Такая же яма вырыта у восточного края «землянки». Небольшими ямами изрыт склон холма со стороны озера.

Еще один невысокий пологий холм с культовыми камнями был обнаружен в новых лесопосадках западнее первого. Количество размещенных на нем камней с изображениями превосходит количество камней на первом и втором вместе взятых. Мы насчитали пятнадцать таких валунов. Холм вытянут с юго-запада на северо-восток. Камни расставлены вдоль этой линии, но довольно беспорядочно и только по юго-западному склону. Они имеют различную форму: некоторые подтесаны в виде стел, у некоторых обработаны только одна или две грани, некоторые сохранили свою природную форму. Далеко не на всех удалось рассмотреть изображения. Здесь встречены изображения подков, стрелок, крестов, аналогичные выбитым на двух других холмах.

Кроме того, есть довольно четкие

отпечатки раздвоенного копыта, медвежьей лапы, змеиной головы и углубления-чашечки. Один из камней имеет на верхней плоскости продольный желоб, придающий ему корытообразную форму (рис. 7). На этом камне лежал современный пластмассовый гребешок. Возможно, преднамеренно положенный именно сюда.

Обнаруженный нами памятник безусловно уникален по своей конструкции и внешнему облику. Однако отдельные элементы этого культового комплекса находят себе самые прямые аналогии. Так, культовые камни с различными изображениями и без них хорошо известны на северо-западе России, в северной Белоруссии и в юго-восточной Прибалтике. Однако обычно они встречаются поодиночке и топографически связаны с низинами. Совершенно не характерны для этой категории памятников изображения топора, змеиной головы и шестиконечного креста. Каменные полукруглые конструкции встречены на культовых городищах Литвы, хотя в нашем случае они насыпаны из земли. В Литве известны и круглые ямы на святилищах.¹ Судя по привязке к другим археологическим памятникам и немногочисленным раскопкам, культовые камни обычно датируются второй половиной I тысячелетия и началом II тысячелетия н. э. Но, будучи включенными в круг местной христианской мифологии, они зачастую использовались в качестве своеобразных мест поклонения вплоть до настоящего времени.² Вместе с тем встреченное на Волковье изображение топора более всего напоминает европейские топоры эпохи бронзы, т.е. уводит нас в совсем глубокую древность.

Большинство культовых камней использовались в древности как жертвенники для отправления обычных треб каждой сельской общиной. До недавнего времени сохранялся обычай жертвоприношения камням. Все это очень хорошо согласуется с реконструируемым культом славянского бога Велеса.

Если обратить внимание на топографическое расположение культовых камней по краям болотистых низин, то становится

очевидным, что они стоят на границе между освоенной человеком и неподвластной ему землей. Там, за камнем, начинается лес, которым владеет Лесной Хозяин (Лесовик, Леший, Дедушко). Имя Дедушко, употребляемое для обозначения хозяина леса, указывает на связь его с культом предков и местом их обитания – загробным миром. Таким образом, в вертикальной проекции за камнем находится Ирий, «тот свет» или «тридевятое царство» волшебных сказок. Исследователь камней-следовиков М.В. Шорин справедливо соотнес изображения следов от левых конечностей с миром мертвых и Велесом.³ Однако, судя по совпадению функций большинства культовых камней в народной традиции с функциями, присущими Волосу (Велесу), к тому же культу относятся и камни, не несущие подобных изображений.⁴

Связь многих камней с Волосом (Велесом) просматривается в их названиях: Быки, Волос, Волат, Вол, Воласень, Вор, Дед, Дедов камень, Змеев камень, Леший камень, Медведь, Медвежья голова. Камни с названиями, произошедшими от противника Волоса (Велеса) – Перуна – крайне немногочисленны: Перун, Громовой камень. Это обстоятельство указывает на большее значение Волоса (Велеса) для мест распространения культовых камней. Это его преимущество в лесной полосе Восточной Европы подтверждается и исследованиями народного фольклора.⁵

Наиболее часто встречающийся тип изображений на Воловже имеет вид подковы. Они нанесены на 11 камнях. Скорее всего подкова, ставшая в поздней традиции символом домашнего благополучия, изначально являлась упрощенным изображением следа парнокопытного животного. Именно в этом ключе становится понятным происхождение приписываемых подкове качеств. «Скотий бог» Велес, принимающий образ быка или козла, является и персонификацией богатства и благополучия скотоводства. Выбитый на камне след или прибитая над дверями подкова символизируют его присутствие в данном месте. Как след Волоса (Велеса), видимо, следует трак-

товать и земляное сооружение на самом высоком холме Воловжи.

С Волосом (Велесом) связаны изображения левой человеческой руки на камне со второго холма, медвежьего следа и змеи на третьем. С культом плодородия и, следовательно, с Велесом, возможно, связан подтреугольный камень с продольным желобом. Судя по тому, что на нем был найден пластмассовый гребень, этот камень до недавнего времени сохранял свое магическое значение. В русском фольклоре гребень является символом плодородия и в таком качестве мог быть использован в обряде как подношение.

На то, что святилище было местом почитания Волоса (Велеса), указывает и само название озера, на берегу которого оно расположено. Однако хотя Волос (Велес) и был здесь главным действующим лицом, но явно не единственным. На некоторых камнях выбиты знаки его вечного небесного противника Громовержца, или Перуна: топор и стрелы. Заметим, что камень с изображением топора стоит в стороне от ряда камней с «подковами». Таким образом осуществляется на святилище неизменное присутствие обеих противоборствующих сил и вместе с тем обозначено их разделение.

Дошедшие до наших дней славянские каменные идолы немногочисленны.⁶ Внешне воловженский идол более всего напоминает антропоморфное изображение, найденное недалеко от Пскова. Их сближает форма головы, отсутствие головного убора, форма глаз.⁷ Главное его отличие от всех до сих пор известных состоит в венчике из ромбических и одного трапециевидного изображения вокруг головы. Судя по материалам этнографии, головной венчик является элементом женского убора. Логично было бы предположить, что в данном случае мы имеем дело с изображением женского божества. Однако А.А. Александров, исследуя сакральное значение средневекового женского головного убора, пришел к выводу о его происхождении от представлений о божестве вообще, не обязательно только о женском. Детали венчика – это знаки небесных светил.⁸ Таким образом, в

данном случае мы можем говорить не о мужской или женской, а о небесной природе воловженского идола.

Интересен фольклорный и этнографический контекст, в котором святилище существует сегодня. Сразу за святилищем, со стороны, противоположной озеру, располагается небольшая заболоченная низина – Змеиное болото. Вполне возможно, что название дано по большому «поголовью обитающих» здесь пресмыкающихся. Однако оно может быть связано и с одной из ипостасей Велеса – со Змеем, а обычай раз в несколько лет выжигать это болотце – не отголосок ли древних обрядов?

В 1 км к юго-востоку от Воловжи, недалеко от с. Спас расположен Святой источник, почитавшийся до недавнего времени. Мы еще застали разноцветные ленты на ветках соседних с ним деревьев. Однако сейчас источник, за которым никто не ухаживает, почти совсем заглох. Кстати заметим, что речка, на которой стоит село Спас, также носит говорящее само за себя название – Болоздынь (Волоздынь).

Одна из дорог ведет от святилища в д. Черноносы. В окрестных деревнях до сих пор считают, что «в Черноносах – все колдуны». Вместе с тем, ни одного «практикующего» колдуна в этой деревне не называют. Такая слава о ближайшей к святилищу деревне не может не наводить на мысль о существующей между ними связи.

Никто из местных жителей не указывает на святилище как на место чем-либо примечательное, но оно явно оберегается от разрушения. Вершины холмов не испорчены ни подходящей вплотную пахотой, ни картофельными ямами. Именно с этим местом связан рассказ о мужике, который, проходя по дороге берегом озера, нашел двух поросят вдалеке от всякого жилья. Когда он закинул одного за спину и потянулся за вторым, оба пропали. Здесь очевидно просматривается характерный сюжет многих волшебных сказок. Сверхъестественные силы одаривают человека богатством, но они же и наказывают его за жадность. Таким образом, и поныне сохраняется память об этом месте как необычном, связанном с колдовством.

Основное отличие Воловжи – объединение большого количества культовых каменных-жертвенников. Такое их использование неизвестно ни на одном из исследованных святилищ, если не считать, конечно, горы Собоутки в Чехии. Однако чешские камни имеют крайне мало общего с культовыми камнями северо-запада России. Использование каменных-следовиков при постройке святилища было возможно только в ареале их распространения, в основном совпадающем с ареалом длинных курганов.

В принципе каждое из исследованных на сегодняшний день святилищ совершенно оригинально. Объединяющие их общие черты сочетаются в неповторяющуюся на других памятниках комбинацию. Поэтому наивно было бы пытаться отыскать хотя бы еще одно святилище, близко повторяющее Воловженское. Оно имеет не только индивидуальные особенности, но и религиозные, сформировавшиеся на основе древней культуры населения Псковщины и Северной Белоруссии. Именно местная традиция культовых камней обусловила как их использование в структуре комплекса, так и его географическое расположение. Как и культовые камни, которые ставились на краю болот, т.е. на границе освоенного сельской общиной пространства, так и Воловженское святилище обнаружено на границе заселенной в древности территории. Через эти места проходит отрог Городокской возвышенности, к северу от которого в древности начиналась незаселенная низменность, а к югу от тех времен сохранились редкие и небольшие могильники эпохи длинных курганов.

Конечно, находка такого памятника древних религиозных культов, как Воловжа, – редкая удача для археолога. Но думается, что в свое время оно было далеко не одиноким. Сколько подобных ему священных для предков мест было разрушено и до неузнаваемости изменено, приходится только гадать. Вместе с тем немногочисленные археологические памятники остаются главными источниками для изучения языческих верований населения Восточной Европы в древности. Письменные свидетельства о них

для этой территории крайне скупы. Реконструкции, основанные на данных этнографии и фольклора, неизбежно оказываются крайне спорными в силу равной допустимости различных толкований одного и того же объекта или

явления. Фольклор или традиционный орнамент изменяются во времени и по форме, и по смысловой нагрузке. Археологический же памятник доносит до нас материальную, осязаемую форму давно оставленной веры.

Примечания

1. Даугудис В. О языческих святилищах в Литве//Археология и история Пскова и Псковской земли: Тез. докл. науч. конф. «Древнерусское язычество и его традиции». Псков, 1988. С.13-15.
2. Александров А.А. Культурные камни Псковской земли: язычество и христианство//Земля Псковская, древняя и современная: Тез. докл. к научно-практич. конф. Псков, 1991. С. 62-67.
3. Шорин М.В. Семантика некоторых изображений на культовых камнях// Археология и история Пскова и Псковской земли: Тез. докл. науч. конф. «Древнерусское язычество и его традиции». Псков, 1988. С.61-62.
4. Подробно о культовых камнях см. в кн.: Дучыц Л.У. Археалагічныя помнікі у назвах, вераваннях і паданнях беларусаў. Мінск, 1993.
5. О культе Велеса см. в кн.: Успенский Б.А. Филологические изыскания в области славянских древностей. М., 1982.
6. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1988.
7. Кирпичников А.Н. Древнерусское святилище у Пскова// Древности славян и Руси. М., 1988.
8. Александров А.А. Об одном мифологическом персонаже в сказках Северо-Запада/ Археология и история Пскова и Псковской земли: Тез. докл. науч. конф. «Древнерусское язычество и его традиции». Псков, 1988.

Рис. 1. Общий план святилища на оз. Воловжа.

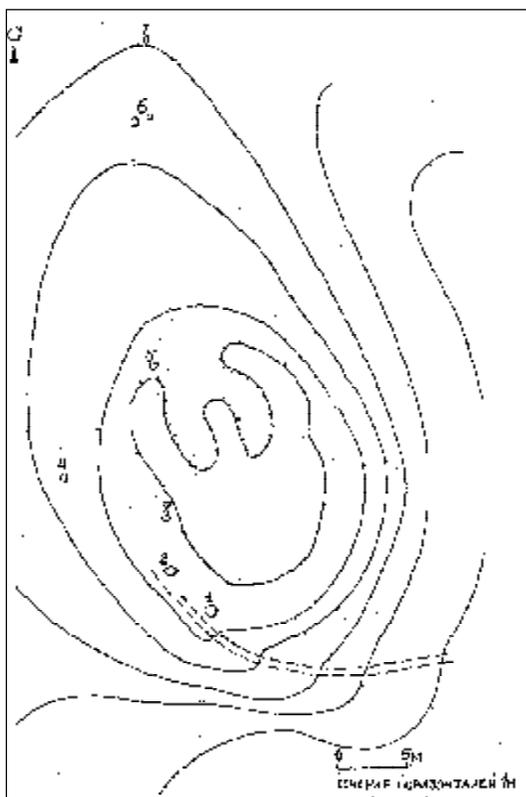

Рис. 2. План I культового комплекса.

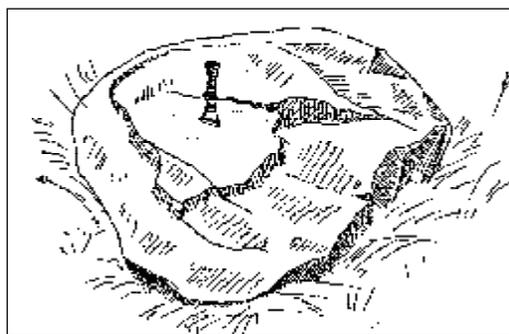

Рис. 4. Камень с изображением топора.

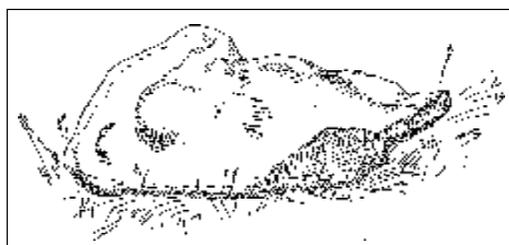

Рис. 5. Каменный идол.

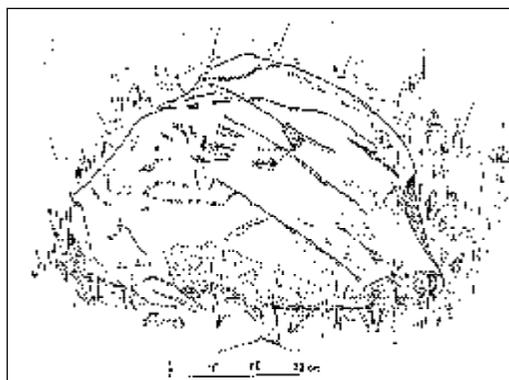

Рис. 6. Камень с изображением отпечатка левой руки.

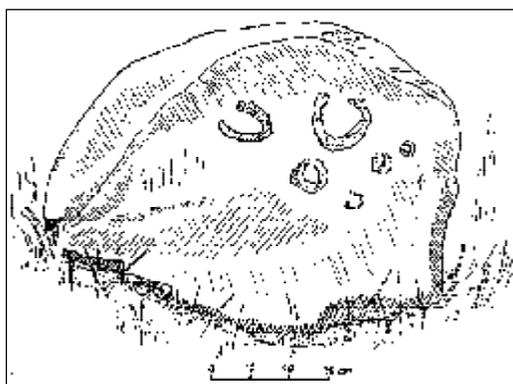

Рис. 3. Камень с изображениями подков.

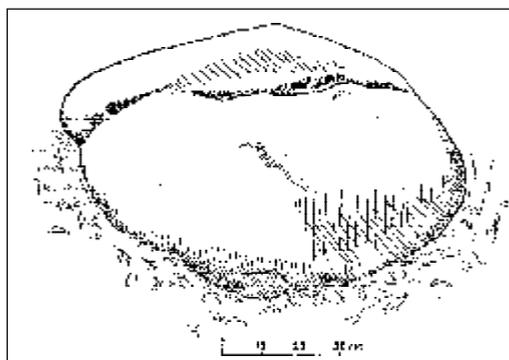

Рис. 7. Камень с продольным жёлобом.